
Научная статья / Original article

УДК 308

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-1-114>

**Мифологические представления тунгусо-маньчжуров
о происхождении человека**

Кубанова Татьяна Андреевна,

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия,
tatiana_kub@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена некоторым антропологическим аспектам мифологической картины мира тунгусо-маньчжуров, одного из самых многочисленных народов Сибири. При работе применялись системный и синергетический подходы, междисциплинарный и интегративный методы, методы опроса, моделирования, реконструкции. В статье использованы опубликованные материалы сибиреведов и отдельные полевые материалы автора.*

Культурологический анализ фольклорного, лексического, этнографического материалов позволяет выделить группы предков человека и определить их роль в формировании мифологической картины мира. Гендерные отношения между стихиями, заложенные еще в период создания мира, продолжают развиваться в процессе антропогенеза и поддерживаются в дальнейшем человеческим обществом с помощью обрядов и ритуалов. Первоначально человек совершенен и бессмертен, постепенно между стихиями неба и земли складываются антагонистические отношения, проявляющиеся в духовном и физическом несовершенстве человека. Шаман с помощью специальных ритуалов обеспечивает путь к гармоничному продолжению жизни человеческого рода.

Актуализация мифологической картины мира тунгусо-маньчжуров на рубеже XX—XXI вв. способствует выявлению продуктивных связей традиций и инноваций, обеспечивая преемственность современного художественного процесса Сибири.

Ключевые слова: миф, мифологическая картина мира, предок, род Саян, Сибирь, тунгусо-маньчжуры, человек, шаман

Для цитирования: Кубанова Т. А. Мифологические представления тунгусо-маньчжуров о происхождении человека // Человек. Культура. Об-

разование. 2022. № 1. С. 114—125. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-1-114>

Mythological Representations of the Tungus-Manchus about the Origin of Man

Tatyana A. Kubanova

State Russian Museum, St. Petersburg, Russia, tatiana_kub@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to some anthropological aspects of the mythological picture of the world of the Tungus-Manchus, one of the most numerous peoples of Siberia. Systematic and synergistic approaches, interdisciplinary and integrative methods, survey methods, modeling, and reconstruction were used during the work. The article uses published materials of scientists and individual field materials of the author.*

Cultural analysis of folklore, lexical, ethnographic materials allows us to identify groups of human ancestors and determine their role in the mythological picture of the world. Gender relations between the elements, established as early as the period of the creation of the world, continue to develop in the process of anthropogenesis and are further supported by human society with the help of rites and rituals. Initially, a person is perfect and immortal, gradually antagonistic relations develop between the elements of heaven and earth, manifesting themselves in the spiritual and physical imperfection of a person. And a shaman helps in overcoming it, providing a path to the harmonious continuation of life of the human race.

Maintenance of the mythological picture of the world of the Tungus-Manchus at the turn of the 20th — 21st centuries. contributes to identification of the productive links between traditions and innovations, ensuring the continuity of the modern artistic process in Siberia.

Keywords: *myth, mythological picture of the world, ancestor, genus Samar, Siberia, Tungus-Manchus, man, shaman*

For citation: Kubanova T. A. Mythological Representations of the Tungus-Manchus about the Origin of Man. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2022; 1:114—125 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-1-114>

Введение. Рубеж XX—XXI вв., характеризующийся процессом глобализации, в перспективе может привести к стиранию пространственных и временных границ, плюрализму идей и мнений. Но с другой стороны — это явление грозит зыбкостью человеческого существования, трудностью самоопределения отдельного человека и

потерей специфичности целых культур. В последние годы все активнее заявляют о себе этнические культуры и стремление к так называемой самобытности сопротивления [1]. Не случайно нынешний год объявлен президентом и правительством РФ годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Осмысленное отношение россиян к своей культуре, уважение к культуре малочисленных народов будет способствовать не только полноценному развитию культур многонационального государства, но и обогащению современного культурного пространства.

Цель данной статьи: исследовать некоторые антропологические аспекты мифологической картины мира одного из самых многочисленных народов Сибири — тунгусо-маньчжуров, активного участника культурогенеза Евразии. На основе фольклорного, этнографического, лексического материалов необходимо выявить предков человека и их роль в формировании мифологической картины мира (МКМ). Эти аспекты позволяют раскрыть структуру и смысл мировоззренческих представлений народов Сибири, ведущих традиционный образ жизни.

В языковую группу тунгусо-маньчжуров входят эвенки, эвены, нанайцы, ульчи, удэгейцы, негидальцы, орочи, ороки, которые по-прежнему сохраняют традиционный образ жизни охотников, рыболовов, оленеводов, собирателей.

Изучением истории и культуры тунгусо-маньчжуров, ее отдельных направлений занимались ряд историков, археологов, этнографов, фольклористов (А. Ф. Анисимов, Н. Я. Бичурин, М. В. Воробьев, Н. В. Ермолова, А. А. Петров, А. В. Смоляк, С. А. Козин, Н. В. Кюнер, З. С. Лапшина, А. П. Окладников, Л. И. Сем, Ю. А. Сем, С. М. Широкоголов и многие др.).

В истории изучения картины мира выделяются три периода: XIII—XVII вв. — собирательный; XVIII — начало XX в. — историко-этнографический; середина XX — начало XXI в. — культурно-антропологический. Последние десятилетия — время активной работы таких ученых, как С. В. Березницкий, Т. Д. Булгакова, А. А. Бурыкин, Е. А. Гаер, Н. В. Кочешков, Я. С. Крыжановская, Т. В. Лементович, Т. А. Пан, В. В. Подмаскин, Т. Ю. Сем, Г. Т. Титорева, А. Я. Чадаева, Е. В. Шаньшина, К. С. Яхонтов и др. Важное место в их публикациях, наряду с историко-этнографическими изысканиями, уделяется фиксации и анализу фольклорных материалов (мифов, легенд, пре-

даний, сказок), а также шаманских камланий и песнопений [2]. Нередко соавторами ученых выступают носители культуры, пытающиеся осмыслить особенности феномена своего народа. Безусловно, в этом плане заслуживает внимание книги Е. Д. Самар о малоизученном этносе Амура — гаринских нанайцах и древнем шаманском роде Самандё-Моха-Монггол, к которому принадлежит автор. Используя собственные знания, а также предания «дедовьев», она, дочь шамана и дипломированный врач, повествует о религиозных представлениях воззрениях своего народа. Этот взгляд «изнутри» представляет значительный интерес для исследователей [3].

Значительный фольклорный материал, собранный в 1960—1990-х известными учеными Л. И. и Ю. А. Семами во время экспедиций, опубликован в книге «Мифы, сказки и предания нанайцев (гольдов, хэчжэ)». Ученые зафиксировали бесценный материал носителей культуры, проживающих на Дальнем Востоке в середине прошлого столетия [4].

К началу XXI в. относится монография потомственного этнографа Т. Ю. Сем. В своих историко-этнографических очерках она анализирует структуру мироздания тунгусо-маньчжуров, его мифологическую и шаманскую составляющую, выявляет пантеон божеств и духов, которых почитают этносы на рубеже XIX—XX вв. [5].

Несмотря на опубликованный материал последних лет, посвященный тунгусо-маньчжурам, за рамками исследований остаются отдельные аспекты МКМ, которые и решает осветить автор данной статьи.

Методы исследования. Автором использовались системный и синергетический подходы, междисциплинарный и интегративный методы, методы моделирования и реконструкции. В основу обоснования указанных методов была положена необходимость научного осмысления проведенных комплексных, культурологических исследований мировоззрения и жизнедеятельности тунгусо-маньчжуров Сибири на рубеже XX—XXI вв. При этом были использованы опубликованные материалы сибиреведов и отдельные полые материалы автора (ПМА).

Результаты исследования. Важный этап в становлении МКМ связан с рождением человека, благодаря которому появляются раз-

личные мифы и сказания о древних доисторических и исторических временах. Анализ значительного фольклорного материала тунгусо-маньчжуров позволяет автору выделить две группы мифологических предков человека, отражающие разные этапы формирования мира. Первая группа связана с начальным периодом мироустройства, когда в мире царит водный хаос. Постепенно, благодаря небесной стихии, сферы воды и неба отделяются друг от друга, формируется двухчастная картина мира и появляется Человек/Демиург.

Вторая группа повествует о дальнейшем структурировании вселенной, появлении земли и усовершенствовании жизни человеческого рода. Мир приобретает трехчастную форму: к уже существующим стихиям неба и воды прибавляется срединный мир — место жизни земного человека.

Предками человека в первой, немногочисленной группе являются Птицы, небесные и водоплавающие (Утки, Лебеди, Гуси). В этом небесно-водном союзе находится место Человеку (Мужчине, Женщине, Братьям), который обладает созидательным началом. У негидальцев, орочей, нанайцев, ульчей создателем людей, демиургом выступают герой по имени Хадау/Эндури/Андури или безымянные небесные духи.

Согласно же орочскому мифу, люди на Земле произошли от брака первого человека с женщиной-уткой. Однажды в юрту к Человеку пришла утка Киоча, которая была очень ласковая, постепенно она выросла, стала говорить человеческим голосом и кричать по-людски. Она надела на себя одежды и стала как настоящая женщина, которую человек взял в жены, через несколько лет у них родились сын и дочь. Постепенно подобных людей становилось больше, они были высокого роста, никогда не болели и не умирали [6, с. 20]. В роли первопредка в некоторых вариантах преданий у нанайских родов Самар, Донкан, Удынкан, Киле, Тумали фигурирует птица орел. Появление людей у нанайцев связано также с оплодотворяющим действием помета птицы [3, 2003, с. 75—97]. Следует обратить также внимание и на то, что названия нанайских родов связаны с анатомическим строением мифической птицы кори: например, задняя часть колена досталась роду Заксор, передняя — Бельды, грудь — Тумали и т. д. [7, с. 503].

В маньчжурских вариантах мифов из красного плода, брошенного сорокой (воплощение горного духа) на озере Бурхули, у одной

из дев рождается мальчик, которого нарекают *Айжинь-гиоро*, что означает будущий властитель Маньчжурии. На его долю выпадает роль объединителя родов и создателя единого государства [8, с. 51—52].

Именно Первым Людям принадлежит начальное обустройство земного мира. Постепенно Человек, живший на маленьком клочке суши, с помощью плети увеличил ее размер, и, встретив женщину, образовал семью. В ней появились дети — первые земные люди, которые умели говорить, а звери, птицы, рыбы знали язык Человека и слышали его разговоры. Первые же люди во время жаркого периода Трех Солнц на Земле (этот период наступил по их воле, чтобы спасти землю от перенаселения) устанавливают порядок. Убив Два (Одно) Солнца, они, таким образом, восстанавливают условия для жизни смертного человека, которого они сами и породили [4, с. 102—106].

Итак, рассматривая первую группу мифов о предках человека, следует подчеркнуть, что Человек появляется под руководством небесной стихии с важной целью мироустройства, которое он совершает самостоятельно или в союзе с демидургами. Первоначально человек, как следует из космогонических мифов, обладает какими-то сверхъестественными силами, благодаря которым уже появляется небольшая часть земли и отдельные представители человеческого рода, а также устанавливаются законы человеческого общения.

Во второй группе мифов повествуется о земной жизни. Человек теряет свое божественное происхождение, которое было отмечено в первой группе. И предками человеческого рода становятся представители среднего мира (животные, растения или сама земля и ее недра).

У многих народов сохранились мифы, согласно которым в процессе создания людей нарушались условия их сохранения: из идеальных они становились кривоногими, хромыми, плешивыми, смертными¹. Первые люди (в их числе и шаманы), чтобы решить проблему перенаселения земли, определяют дорогу в подземный мир *буни*, которого не было ранее [4, с. 106—108].

У эвенков процессу сотворения человека предшествовал период создания животных на средней земле. В одном из сказаний злой Старший Брат создавал вредных животных. По воле же Младшего Брата появились полезные животные, умеющие разговаривать. Они позже и должны были охранять изваяния человека от проказ

¹ ПМА, 1989. Эвенкия. Сказитель В. Д. Хирогир, 1925 г. р., п. Эконда.

злого брата, но не смогли справиться с поставленной создателем задачей, за что поплатились умением изъясняться человеческим языком. Старший Брат, завладев человеком, породил в нем различные болезни [9, с. 31].

По некоторым нанайским версиям раньше мужчина был «все равно, что животное», позже верховное божество *Андури/Эндури* превознес его выше животного — человеком, который молился ему за это. А предки — животные остаются защитником человека на протяжении всей его жизни [10, с. 155—156]. У эвенков существует также миф о медведе — брате человека [11, с. 216—217]. Героиня сказки «Младшая Пудин», родившая сына от медведя, помогает блюсти законы жизни большой семьи. Предательство медведя-мужа оборачивается для его человеческих жены и сына превращением в медведицу и медвежонка. Но люди, убив их вторично, помогают вновь обратиться в подобных себе: капля крови медведицы вначале превратилась в птицу, севшую на ветку дерева, а затем в женщину, спасшую своего сына. Вновь очеловеченные мать и сын помирились с богатырем Мэргэном, отцом и мужем, осознавшим свою ошибку, и стали жить вместе¹.

Среди нанайцев не менее популярен тигр, от которого ведут происхождение большинство нанайских родов: Бельды, Одзял, отдельные группы Самар, Пассар, Заксор, Актанка; а также ульчские: Узяли, Байаусал. К примеру, у рода Актанка существует легенда о рождении мальчика по имени Актанка, что значит рожденный от тигра [12, с. 208—209]. Как правило, животных, которых считали предками рода, не убивали, а если это происходило случайно, то не устраивали пышных праздников по этому случаю. Вот чем объясняется отсутствие у рода Самар и других «медвежьих» родов традиционного для большинства нанайцев медвежьего праздника, во время которого варили мясо убитого зверя и угощали им собравшихся. Нельзя радоваться смерти своего предка представителям медвежьего рода, тогда как поедание мяса и жир хозяина тайги для представителей других родов способствует здоровью, силе, ловкости, выносливости охотников и их семей².

¹ ПМА, 1995. Сказитель А. Д. Оненко, с. Троицкое, Нанайский район, Хабаровский край.

² ПМА, 1996—1999. Информация К. И. Дигор, М. И. Тумали (до замужества из рода Самар), Е. Д. Самар, п. Кондон, Солнечный район, Хабаровский край

В лексике нанайцев отражается особое отношение к животным-предкам. Так, медведя называют *мана*, *мафа* (дед, дедушка), тигра — *бучилэ* (отец, прадедушка старик), волка — *ама* (дед, дедушка).

У части нанайских родов Пассар, Ходжер, Киле, Одзял, Донкан в роли прародителя выступает фантастическое животное — дракон (пумур, мудур), который, по мнению одних, живет в воде, по мнению других — на небе.

Для многих народов России характерны представления о родстве человека и дерева, не исключением являются и тунгусо-маньчжуры. У каждого человека есть свое личное дерево, за состоянием которого следят и при необходимости (к примеру, если дерево приходило в негодность) рядом сажают новое, и шаман переносил в него душу человека¹. Каждый нанайский род также имеет свое родовое дерево *омия Мони*, которое растет в небе. Души детей в виде птичек *омия* «созревали» на нем, а потом воплощались в женщин рода. Распространенным среди тунгусо-маньчжуров считается слово *мугдэ*, означающее деревянное изображение, воплощающее тело и душу умершего духа-предка [13, с. 59, 63]. Некоторые носители культуры отмечают, что деревья обязательно имеют половое отличие. К разряду женских деревьев многие носители культуры относят березу, осину, к мужским — тополь, лиственницу, дуб, черную березу. Эвенки считали, что бог при сотворении людей на земле создал два дерева: мужчину-лиственницу и женщину-ель [14, с. 54].

Итак, во второй группе мифологических предков человека важная роль отводится стихии воды. Как одна из ипостасей среднего мира, вода реализует свою созидательную женскую миссию в начале творения мира и «рожает» человека из недр земли (сохранились мифы, что человек появляется из глины, гальки, щепок, камней, пещер и др.). Она же, подчиняясь верховному божеству, выполняет его волю (к примеру, дождь изменяет не только внешний вид человека, но и его внутреннее содержание), связанную с выстраиванием иерархической лестницы между верхним миром и средним, между божеством и человеком. Таким образом, воплощаются антагонистические отношения, проявляющиеся не только между стихиями, которые мы наблюдали в первой группе мифов, но и внутри самих стихий.

¹ ПМА, 1995. Томск. Информация этнографа И.Е.Максимовой.

В образе животных, с которыми человек взаимодействует в критической ситуации, воплощается мудрое и благородное божество. Оно спасает человека от несправедливости, помогает в постижении законов жизни, в освоении им нравственных основ. И оно же наделяет женщину плодотворностью, реализуя, таким образом, гендерные отношения между человеком и небом, заложенные еще в начальный период сотворения мира. Животные-прародители узаконивают отношения как внутри среднего мира (к примеру, между человеком и миром тайги), так и между средним миром и небесным, обеспечивая в дальнейшем гармоничное существование человека. В мифологии сибирских народов первоначальное божественное единство «Человек — Мировое дерево» впоследствии, после рождения человека, нарушается в результате утраты человеком божественной силы. Теперь отношения между ним и деревом строятся по принципу: небо (дерево) — средний мир (человек), и небо обладает правом управления жизнью человека. Лишившись силы дерева, человек становится смертным. Иное положение занимает шаман как представитель неба на земле. Он не только усовершенствует структуру мира, создавая царство мертвых, но и с помощью обрядов и ритуалов поддерживает порядок в человеческом обществе [15, с. 135].

Заключение. Предок человека, как творение вселенной, в мифологической картине мира выполняет созидательную роль мироустроителя. Он участвует в формировании и еще неосознанном структурировании мира, создавая необходимые условия для жизни человека. Гендерные отношения между стихиями, заложенные еще в период создания мира, продолжают развиваться в процессе антропогенеза. Первоначально человек совершенен и бессмертен подобно богам. Но на следующем этапе его творения складываются антагонистические отношения между стихиями неба и земли, которые и отражаются в несовершенстве человека. Шаман с помощью специальных ритуалов обеспечивает путь к гармоничному продолжению жизни человеческого рода.

Актуальным направлением дальнейших исследований в условиях глобализации культурных процессов может стать изучение перспектив развития и трансформации культуры Сибири XXI в. в

контексте взаимодействия с культурой коренных народов как уникального явления региона России.

Список источников

1. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая индустриальная волна на Западе: антология. М.: Академия, 1999. С. 298—310.
2. Древний свет / зап.и лит. обработка А. Чадаевой. Хабаровск: Кн. изд-во, 1990. 240 с.; Бельды Р. Ф., Булгакова Т. Д. Нанайские сказки. Фюрстенберг, 2012. 268 с.; Булгакова Т. Д. Камлания нанайских шаманов. Фюрстенберг, 2016. 309 с.
3. Самар Е. Д. Под сенью Родового Древа. Хабаровск: Кн. изд-во, 2003. 211с.; Самар Е. Д. Под сенью Родового Древа. Хабаровск: Редакция «Рыбак Хабаровского края», 2016. 312 с.
4. Сем Л. И., Сем Ю. А. Мифы, сказки и предания нанайцев (гольдов, хэчжэ). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 668 с.
5. Сем Т. Ю. Картина мира тунгусов: пантеон (семантика образов и этнокультурные связи): историко-этнографические очерки. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 626 с.
6. Березницкий С. В. Мифология и верование орочей. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 208 с.
7. Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы : статьи и материалы. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.
8. Васильев В. П. Сведения о маньчжурах во времена династии Юань и Минь. СПб.: Тип. В. Головина, 1863. 75 с.
9. Василевич Г. М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК им. П. Г. Смидовича, 1936. 290 с.
10. Кубанова Т. А. Мудрый Мир На-Най. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2006. 197 с.
11. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — нач. XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
12. Лопатин И. А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Опыт этнографического исследования // ЗОИАК ВОПО РГО. Владивосток: ДВГУ, 1922. Т. XVIII. 370 с.
13. Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (кон. XIX — нач. XX в.). Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1984. 200 с.
14. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1992. 241с.
15. Хренов Н. А. Миф в культуре XX века в его экранном варианте // Методологические проблемы исследования этнических культур : материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1978. С. 131—141.

References

1. Kastel's M. The Power of Identity. *Novaya industrial'naya volna na Zapade: antologiya* [The New Industrial Wave in the West: An Anthology]. Moscow: Akademiya, 1999, pp. 298—310. (In Russ.).
2. *Drevnij svet* [Ancient light] / Zap.i lit.obrabotka A.Chadaevoj. Habarovsk: Kn. Izd-vo, 1990. 240 p. (In Russ.); Bel'dy R. F., Bulgakova T. D. *Nanajskie skazki* [Nanai tales]. Fyurstenberg, 2012. 268 p. (In Russ.); Bulgakova T.D. *Kamlaniya nanajskih shamanov* [Kamlaniya of Nanai shamans]. Fyurstenberg, 2016. 309 p. (In Russ.).
3. Samar E. D. *Pod sen'yu Rodovogo Dreva* [Under the shadow of the Family Tree]. Khabarovsk: Kn. Izd-vo Press, 2003. 211 p. (In Russ.); Samar E. D. *Pod sen'yu Rodovogo Dreva* [Under the shadow of the Family Tree]. Khabarovsk: OOO Redakciya «Rybak Habarovskogo kraja» Press, 2016. 312 p. (In Russ.).
4. Sem L. I., Sem Yu. A. *Mify, skazki i predaniya nanajcev (gol'dov, hechzhe)*. [Myths, fairy tales and legends of the Nanais (golds, hezhe)]. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2019. 668 p. (In Russ.).
5. Sem T. Yu. *Kartina mira tungusov: panteon (semantika obrazov i etnokul'turnye svyazi): istoriko-etnograficheskie ocherki* [The picture of the world of the Tungus: pantheon (semantics of images and ethno-cultural connections): historical and ethnographic essays]. St. Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU Press, 2012. 626 p. (In Russ.).
6. Bereznickij S. V. *Mifologiya i verovanie orochej* [Mythology and beliefs of the Orcs.]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. 208 p. (In Russ.).
7. Shternberg L. Ya. *Gilyaki, orochoi, gol'dy, negidal'cy: stat'i i materialy* [Gilyaks, Orochs, Golds, Negidals: articles and materials]. Khabarovsk: Dal'giz, 1933. 740 p. (In Russ.).
8. Vasil'ev V. P. *Svedeniya o man'chzhurah vo vremena dinastii YUan' i Min'* [Information about the Manchus during the Yuan and Ming Dynasties]. St. Petersburg: tip. V. Golovina, 1863. 75 p. (In Russ.).
9. Vasilevich G. M. *Sbornik materialov po evenkijskomu (tungusskomu) fol'kloru* [Collection of materials on Evenki (Tungus) folklore]. Leningrad: Izd-vo Instituta narodov Severa CIK im. P. G. Smidovicha Press, 1936. 290 p. (In Russ.).
10. Kubanova T. A. *Mudryj Mir Na-Naj* [Wise World Na-Nai]. St. Petersburg: Kul't-Inform-Press, 2006. 197 p. (In Russ.).
11. Vasilevich G. M. *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII — nach. XX v.)* [Evenki. Historical and ethnographic essays (XVIII — early XX century)]. Leningrad: Nauka, 1969. 304 p. (In Russ.).
12. Lopatin I. A. *Gol'dy amurskie, ussurijskie i sungarijskie. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Amur, Ussuri and Sungari golds. Experience of ethnographic research]. ZOYAK VOPO RGS [ZOYAK VOPO RGS], vol. XVIII. Vladivostok: DVGU Press, 1922. 370 p. (In Russ.).

13. Mazin A. I. *Tradicionnye verovaniya i obryady evenkov-orochonov (kon. XIX — nach. XX v.)* [Traditional beliefs and rituals of the Evenks-Orochons (end of the 19th — beginning of the 20th century)]. Novosibirsk: Nauka, Sib. otделение, 1984. 200 p. (In Russ.).

14. Alekseev N. A. *Tradicionnye religioznye verovaniya tyurkoyazychnyh narodov Sibiri* [Traditional religious beliefs of the Turkic-speaking peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka, 1992. 241 p. (In Russ.).

15. Hrenov N. A. Myth in the culture of the twentieth century in its screen version. *Metodologicheskie problemy issledovaniya etnicheskih kul'tur: materialy simpoziuma* [Methodological problems of the study of ethnic cultures: materials of the symposium]. Yerevan: Izd-vo AN Armyanskoj SSR, 1978, pp. 131—141. (In Russ.).

Сведения об авторе / Information about the author

Кубанова Татьяна Андреевна

Tatyana A. Kubanova

кандидат культурологии,
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург, Россия
191186, Санкт-Петербург,
Инженерная ул., 8

Candidate of Culture-Studies
Head Researcher on Science Education
of the FSBEU «State Russian Museum»
8, St. Engineering, St. Petersburg,
191186, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

11.02.2022
19.02.2022
25.02.2022